

Ю.В. Чудодеев

ИБ РАН

Мировой финансово-экономический кризис как вызов для Китая

В результате проведенных за последние 30 лет реформ Китай стал одной из ведущих держав мира – достигнутые им экономические показатели сегодня поражают всю мировую общественность, причём реакция её неоднозначна. КНР заняла лидирующие позиции по темпам экономического роста (более 10% ежегодно), объемам ВВП (более 4,4 трлн. долл., 3-е место в мире после США и Японии, 5–6 % от мирового), объёму внешней торговли (2,5 трлн. долл., 50% китайского ВВП), масштабам золото-валютных резервов (более 2-х трлн. долл. США, 1-е место в мире – опередили ЮАР по добыче золота!). КНР провозгласила свою приверженность развитию рыночной экономики и открытости, не отказываясь от курса на социалистическое развитие. Китай оказался вовлечённым в глобальную экономику и политику, что приносило ему в последние годы значительные дивиденды. Но одновременно возросла и зависимость страны от развития мировых процессов, колебаний конъюнктуры и даже катаклизмов.

Мировой финансовый кризис мало затронул Китай, – прежде всего, в силу недостаточной развитости китайской финансовой системы. Ещё один важный момент состоит в том, что развитием финансовых потоков в Китае в основном управляет государство, это обеспечило сохранение доверия населения к финансовой системе. К тому же модель потребительского поведения китайцев традиционно ориентирована на сбережение и накопление, в отличие, например, от американцев, которые приучены к расходам в кредит. Банковская система в Китае – это отнюдь не ипотечные, а главным образом государственные сберегательные банки. Дело в том, что на протяжении длительного времени китайские власти не уделяли должного внимания социальному обеспечению людей, в то время, как коммерциализация затронула многие сферы общественной жизни, в частности здравоохранение и образование. Чтобы лечиться, обучать детей, иметь средства на старость люди были вынуждены постоянно заниматься сбережением части своих доходов, храня их в государственных сбербанках

© Чудодеев Ю.В., 2010

(сегодня это более 20 трлн. юаней = 3 трлн. долл. США). Уровень сбережений в КНР – самый высокий в мире. Государство, в свою очередь, было заинтересовано в этих накоплениях для активного кредитования реального производства. В результате расширение экспортного производства в КНР получало значительную внутреннюю финансовую базу.

Поэтому основная опасность мирового кризиса для Китая находилась не в сфере финансов, а в сфере реальной экономики и внешней торговли – в снижении темпов экономического роста, значительном падении экспорта, вследствие этого в ограничении роста занятости, что обостряет проблему с трудоустройством. Именно эти обстоятельства вызывают главную озабоченность общества и китайского руководства.

В КНР и до кризиса обострялись противоречия между городом и деревней. Происходило обезземеливание крестьянства, изъятие сельскохозяйственных земель в ходе урбанизации и промышленного развития, росло число безработных (*минь гун*) в городе и «лишних людей» в деревне. Возникший кризис серьезно сказался на этой ситуации. «Рост без развития» (на базе дешёвой и мобильной рабочей силы и значительных зарубежных инвестиций) обнаружил пределы своих возможностей. Экспортная ориентация китайской экономики, сложившаяся за последние годы и ставшая важной основой китайского экономического роста, усилила негативные воздействия глобального кризиса на китайскую экономику. Достаточно сказать, что доля экспорта в ВВП КНР достигла в настоящее время 40%! Снижение экспорта органично ведёт к «провисанию» ориентированного на него производства.

Кризис нанёс свой главный удар по динамике экономического роста в Китае, сокращая возможности экспорта. Его объём в начале 2009 г. снизился на 17,5% по сравнению с январём 2008 г. Особенно остро это сказалось на одном из главных направлений внешней торговли Китая – американском рынке, который поглощал до 20% китайского экспорта (чёрный металл, электроника, одежда, игрушки и пр.). Между тем предшествующий опыт показывает, что при снижении ВВП в США на 1% китайский экспорт на американский рынок падает на 4% и более. Отметим, что в связи с кризисом товарооборот РФ – КНР также начал снижение (в январе 2009 г. на 35–40%).

По оценке экономистов, темпы роста объёмов экспорта китайской продукции к концу 2009 г. значительно снизятся. Кризис оказался особенно заметен в лёгкой и текстильной промышленности, ориентированной на экспорт (одежда, обувь, игрушки, сухое молоко и пр.). В стране закрылись десятки тысяч предприятий (всего обанкротилось 670 тыс. мелких компаний из 12 млн. предприятий всех форм собственности). Глобальный кризис усугубил тенденцию возрастающей структурной безработицы, которая, по некоторым данным, составила несколько десятков миллионов человек. Значительный ущерб причинён слабеющим в результате перестройки традиционным трудоёмким отраслям производства, где было занято большое число крестьян.

Между тем опыт показывает, что замедление роста на 1% ведёт к сокращению числа занятых на 4 млн. человек. В частности, только

уменьшение годового роста с 9,8% в среднем за 30 лет реформ до ожидаемых в 2009 г. 8% (эту цифру Премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао обнаружил на январском Экономическом форуме в Давосе) будет означать потерю работы для 10 млн. человек. Совершенно очевидно, что эта тенденция может оказывать свое пагубное воздействие на социальную и политическую обстановку в стране.

В настоящее время в результате рецессии многие квалифицированные люди, работающие за рубежом, вынуждены возвращаться в Китай, что обостряет конкуренцию среди профессионалов. Осложняется в КНР и трудоустройство абитуриентов высших учебных заведений (в 2009 г. их выпуск составил 6 млн. человек). Общее число нетрудоустроенных людей с высшим образованием может значительно возрасти (до 10 млн. человек). Между тем число вакансий в бюджетной сфере за последние годы сократилось. Но что более важно – теряют работу многие выходцы из деревни, занятые на малых и средних предприятиях в городе, что, естественно, вызовет волну массовых репатриаций (по оценкам специалистов в связи с кризисом потеряли работу и вернулись в деревню 20 млн. человек).

Это ещё больше увеличит избыток рабочей силы в аграрном секторе и дополнительно осложнит задачу увеличения доходов и повышения благосостояния сельского населения, о чём было объявлено на XVII съезде КПК. Но китайская деревня – это 60% населения КНР (780 млн. человек).

Со второй половины 2008 г. в Китае стал сокращаться прирост промышленного производства. Почти на 10% снизилось производство электроэнергии, на 12% – выплавка стали, на 16% – выпуск автомашин. К концу прошлого года снизилось производство в Пекине и Шанхае. Особенно тяжело сказывается мировой кризис на приморских провинциях страны, неизменно занимавших лидирующие позиции в китайском экспорте и экономическом росте. Особые трудности испытывает провинция Гуандун, где только в 2008 г. закрылось более 8 000 предприятий, работу потеряли 1,5 млн. человек. Замедление роста экспорта приводит к нарастанию избыточных мощностей в китайской обрабатывающей промышленности, а переключение экспортных поставок на внутренний рынок чревато его затовариванием.

Китаю с его большими экспортными возможностями чрезвычайно невыгодно усиление протекционизма в мировой торговле. Вместе с тем, Пекин предвидит нарастание этой тенденции, несмотря на общие декларации ряда стран, в частности, России, о противостоянии протекционизму. В этом случае многолетние усилия по снижению таможенных и иных барьеров утратят свою эффективность. Кроме того, снижение стоимости доллара и соответственно повышение стоимости юаня снижает уровень доходности китайских экспортных товаров.

Влияние кризиса заметно сказалось и на замедлении и даже сокращении роста реальных доходов населения. Началось падение рынка недвижимости. А между тем быстрый рост жилищного строительства в последние годы был важным стимулом экономического роста в КНР. Сократились расходы на покупку автомобилей и других предметов длительного

пользования. Соответственно упал спрос на металл, цемент, строительные материалы и сократилась прибыль промышленных предприятий.

Руководство КНР было обеспокоено негативными кризисными тенденциями и за последнее время предприняло целый ряд достаточно эффективных шагов, чтобы противодействовать их нарастанию. В этом плане важно подчеркнуть, что, развивая рыночную экономику, Китай неизменно стремился сохранить в руках государства достаточно мощные рычаги макрорегулирования, помогающие ему справляться с кризисами.

Основной заботой стало поддержание экономического роста и сохранение занятости. Считается, что падение уровня экономического роста ниже 6% чревато для Китая катастрофой. В Пекине понимают, что без серьёзной компенсации внешнего спроса значительным расширением спроса внутреннего нынешний кризис грозит обернуться для Китая кризисом перепроизводства, дефляцией и резким падением темпов экономического роста со всеми вытекающими отсюда последствиями. Антикризисная программа в Китае включает проведение активной финансовой политики (в том числе и увеличение денежной эмиссии), направленной на расширение внутреннего спроса. С помощью этой политики в Пекине рассчитывают увеличить государственные инвестиции в капитальное строительство и расходы на общественные нужды, соответственно повысить занятость, а также поднять доходы граждан и соответственно предотвратить спад экономики.

Уже в ноябре 2008 г. Пекин объявил о своих масштабных вливаниях в экономику – на период до конца 2010 г. было намечено выделить на инвестиции и повышение жизненного уровня народа 4 трлн. юаней (порядка 600 млрд. долларов). Эта сумма должна была поднять годовой рост экономики на 1%. Предполагалось расходовать эти средства адресно и целенаправленно с тем, чтобы они повышали внутреннее потребление и создавали стимулы роста для ключевых отраслей производства. Важно, что государство предполагало вложение выделенных средств не только в капитальное строительство (в том числе в долгосрочные сооружения, связанные с долгосрочной отдачей), но и в оказание различного вида публичных услуг, в здравоохранение, культуру и образование, на защиту окружающей среды, инновации, восстановление районов, пострадавших от землетрясения, на повышение доходов городского и сельского населения.

В связи с кризисом и снижением экспорта, важным направлением экономической деятельности китайского правительства становится расширение внутреннего рынка, развитие «экономики знаний» и увеличение доходов населения. Не следует забывать, что нынешняя экономическая мощь китайского государства достигнута в немалой степени за счёт недопотребления социальных и индивидуальных благ очень большой частью китайского общества, особенно – деревней. Судя по всему, этот огромный долг народу государство намерено постепенно возвращать. И кризис в немалой степени стимулирует это намерение. В КНР усилилось стремление придать экономике большую социальную ориентированность и тем самым способствовать увеличению внутреннего спроса взамен

падающего внешнего спроса. В частности, беднейшим гражданам будет предоставлено порядка 1,3 млрд. долл. (в Китае живет более 70 млн. человек, чей годовой доход составляет менее 160 долларов). Официально признанные бедными горожане получают по 20–22 долл., а жители деревни – по 14 долл. (для сравнения, на Тайване власти выдают гражданам по 107 долларов на руки).

Число лиц, охваченных медицинским страхованием (включая кооперативное страхование в деревне), намечено увеличить в 2010 г. до 1160 млн. человек (90% населения КНР).

Власти намерены повышать и уровень пенсионного обеспечения. В Китае пока оно распространяется только на работников предприятий, охваченных страхованием по старости. К 2010 г. среднюю ежемесячную пенсию предполагается увеличить почти в 4 раза по сравнению с 1995 г. – до 1200 юаней (176,5 долларов, что эквивалентно 5500 рублей по соответствующему курсу). Одновременно намечено индексировать её соответственно росту цен.

Материальная поддержка населения, пострадавшего от стихийных бедствий (около 40 млн. человек), предполагает выделение около 4 трлн. юаней (около 600 млрд. долл.). Так, население провинции Сычуань, особенно сильно пострадавшее от землетрясения, получило трёхмесячное пособие из расчёта по 1 *цзиню* зерна (600 г) и 10 юаней (1,5 доллара) на человека в день.

Большие средства заложены и на реализацию крупномасштабных проектов, которые призваны стимулировать развитие смежных отраслей экономики и рассасывание безработицы. Свыше 30 млрд. долл. (самое крупное единичное вложение капитала за всю историю КНР) предполагается направить на строительство новой скоростной железнодорожной магистрали Пекин – Шанхай (1300 км), по которой в будущем (к 2011 г.) пойдут составы со скоростью до 300 км/час. Завершается реконструкция пекинского аэропорта, который будет принимать до 1600 самолетов в сутки (войдёт в десятку крупнейших аэропортов мира, по масштабам соответствует 5–6 таким аэропортам, как наше Шереметьево). Свыше 10 млрд. долларов планируется направить на строительство транспортной системы, которая соединит Гонконг, Макао и континентальный Чжухай (в настоящее время действуют паромы), а также вложить деньги в строительство дорог, которые соединят Пекин и Шанхай с крупными провинциальными центрами.

Учитывая, что 1% роста внутреннего спроса в США и Европе вызывает увеличение производства в Китае на 5–6%, китайское руководство увеличивает приобретение государственных займов своих партнеров. Так, на закупку госзаймов США в конце октября 2008 г. было потрачено более 650 млрд. долл. По их объёму Китай опережает Японию и Великобританию. Тем самым, китайское правительство рассчитывает на скорейшее восстановление экономики США, что должно привести к росту собственной экономики. Судя по всему, в Китае намерены и впредь развивать экспортную ориентацию экономики, выводя её на новый, более высокий уровень.

Важным фактором преодоления последствий экономического кризиса и дальнейшего развития экономики Китая стала инновационная политика Пекина, переход к так называемой экономике знаний. Рассчитывая на импортные технологии, в прошлом Китай уделял сравнительно мало внимания разработке и внедрению собственных инноваций. В результате темпы развития собственных инноваций и НИОКР отставали от темпов экономического роста – хотя в 2006 г. удельный вес расходов на НИОКР в ВВП КНР поднялся до 1,5%, а к 2020 г. его собираются поднять до 2,5% (для сравнения – в Японии и Республике Корея он равен 3%). Среди 50 ведущих стран мира Китай по способности к техническим инновациям занимал лишь 24-е место, после Индии и Бразилии. Но за последние несколько лет положение стало существенно меняться. Намного увеличилось вложения в НИОКР (по объёму финансирования этого направления Китай вышел на 5-е место в мире), а соответственно и на содержание научных работников. Беспрецедентно быстрыми темпами создаются парки и инкубаторы высоких технологий (2-е место после США). По числу исследователей Китай также уступает только США (в настоящее время в КНР работает 15% научных сотрудников мира, для сравнения, в России – только 9%). По количеству патентов на изобретения (в 2006 г. 53 тыс. – вдвое больше, чем в России) Китай также вышел на четвёртую позицию. За последние 20 лет число научных публикаций китайских исследователей увеличилось почти в 40 раз. Реализуется новый порядок определения научных приоритетов и финансирования. В этой связи ведётся реорганизация Академии наук Китая (к 2010 г. число НИИ собираются сократить со 129 до 30, выделив наиболее значимые).

Важной составной частью политики включения Китая в глобализацию стала широкая подготовка китайских научных кадров в лучших зарубежных университетах. Конечно, неизбежный спутник таких программ – «утечка мозгов». До конца 2006 г. для получения образования за границу выехало более 1 млн. китайских граждан. Из них вернулось в страну только 275 тысяч. Для смягчения этой ситуации китайским исследователям, как и иностранным учёным, работающим в Китае, разрешено свободно покидать страну и возвращаться в неё с перемещением за рубеж и из-за рубежа заработанных ими денег за вычетом налога. Для возвращающихся из-за границы учёных создаются специальные научные парки развития и предоставляются четырёхлетние гранты на сумму до 1 млн. юаней (порядка 150 тыс. американских долларов). Конечно, Китаю понадобится ещё немало времени, пройти большой и трудный путь, чтобы преодолеть технологическую отсталость и опираться преимущественно на собственные инновации. Во всяком случае, поставлена задача сократить зависимость от иностранных технологий с 80 до 30%.

В связи с кризисом Китай за последнее время резко увеличил свою внешнеполитическую и внешнеэкономическую активность. Деньги у Китая есть, и он начал их активно вкладывать в мировую экономику и финансы. Так, 40 млрд. долл. КНР выделила для МВФ, продемонстрировав свой вклад в преодоление кризиса мировой финансово-экономической

системы. Растёт китайская инвестиционная активность. Дополнительный доступ к западным технологиям открывает всё более расширяющийся в настоящее время экспорт китайского капитала, сопровождаемый внешними слияниями и поглощениями иностранных компаний. Премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао недавно заявил о готовности Китая скупать предприятия чуть ли не по всему миру. По сути дела, по мнению ряда специалистов в настоящее время начался процесс превращения КНР из экспортёра товаров в экспортёра капиталов. Параллельно Китай начал активно скупать сырьё и сырьевые активы в разных странах (в частности, в Австралии, Африке и др.) и активно увеличивать резервы природных ресурсов, получаемых из-за рубежа (нефть, медь, бокситы, уран), чем вызвал жалобы и протесты со стороны ведущих держав, обвинивших КНР в нарушении правил ВТО. Наблюдатели особенно обратили внимание на африканскую активность Пекина, где, между прочим, проживает 30 тысяч выходцев из Китая (*хуацяо*). Председатель КНР Ху Цзиньтао совершил специальный визит в ряд африканских стран (Мали, Сенегал, Танзанию, о. Маврикий и др.), в результате торговый оборот КНР со странами Африки в 2008 г. вырос до 100 млрд. долл.

Хотя нынешний кризис и называют глобальным, надежд на выработку общего подхода к решению глобальных экономических проблем пока нет. Каждая из сторон говорит о необходимости координации усилий, предпочитая бороться с кризисом в одиночку. В этой связи важным является вопрос развития российско-китайского стратегического партнёрства с учётом реалий мирового финансово-экономического кризиса. Безусловно, основу для сотрудничества России и Китая образует схожесть их базовых национальных интересов, стремление обеих стран к формированию многополярного мира как альтернативы гегемонизму. Российско-китайское сотрудничество достаточно успешно развивается как на региональном (создание ШОС), так и на двустороннем уровне – большая степень схождения среднесрочных и долгосрочных целей, взаимодополняемость и высокая динамика экономик (в частности, совпадение временных параметров для реализации первоочередных задач – 2020 г. – налицо не только явная перекличка ориентаций, но и неявное их соревнование).

Но наряду с обстоятельствами, благоприятствующими российско-китайскому стратегическому партнёрству, есть такжестораживающие моменты расхождения во мнениях. Такие камни преткновения существуют в позициях как Китая, так и России.

Во-первых, разность экономических потенциалов двух стран. Равноправное партнёрство в политике требует некоторой соизмеримости экономических потенциалов. Между тем до последнего времени разрыв в экономической мощи Китая и России неуклонно возрастал, поскольку среднегодовые темпы увеличения китайского ВВП были в полтора раза выше российского. Кризис ещё больше увеличивает этот разрыв, причём есть все основания полагать, что Китай выйдет из кризиса раньше России. Рыночные отношения в КНР пока выше, чем в России. Важно при этом отметить, что китайская экономика значительно более диверсифицирована,

чем российская, что придаёт ей значительно бóльшую устойчивость и мобильность перед лицом нынешних и возможных в будущем кризисов и потрясений. Курс на ресурсосбережение будет способствовать самодостаточности китайской экономики, сократит её внешнюю зависимость. У России же возможностей для манёвра существенно меньше. Однобокий сырьевой экспорт и необъятный по номенклатуре импорт на долгое время делают российскую экономику, в известном смысле слова, заложницей внешнего рынка, в том числе и китайского. У китайцев в результате диверсификации снижается потребность в российской нефти, а также нужда в российском вооружении. В результате положительное для России сальдо внешней торговли с Китаем в 2007–2008 гг. сменилось отрицательным. Кризис обернулся резким падением объёма российско-китайской торговли (на 30%). Взаимные же инвестиции России и Китая пока продолжают оставаться на очень низком уровне.

Во-вторых, разность демографических, внутривнутриполитических и идеологических потенциалов. По мнению политологов, старение населения в России произойдёт значительно раньше, чем в Китае, а с ним обострится и дефицит рабочей силы. Поэтому для нас в ещё большей мере, чем для Китая, важно повышение производительности труда. Отток населения с российского Дальнего Востока усиливает разность региональных потенциалов двух стран в экономическом плане, а в психологическом – нагнетает опасения относительно возможности удержать за собой обширные, но плохо используемые территории Дальнего Востока и Сибири. Кроме того, наличие разнонаправленных и подчас конфликтующих между собой интересов российской политической, интеллектуальной и деловой элиты иногда ставит Россию в невыгодное положение в диалоге с Китаем.

Неоднозначны наши отношения с китайским партнёром и в рамках ШОС. Сегодня интересы энергетической политики стран Центральной Азии, России и Китая совпадают, но далеко не во всём. У РФ и КНР возникли элементы конкуренции и соперничества в отношениях с другими членами ШОС в области экономики и энергетики. Модель сотрудничества в энергетическом клубе ШОС, судя по всему, пока не складывается. Китай, участвуя в работе ШОС, ни на минуту не забывает о своих интересах, осуществляя активное внедрение в Центральную Азию с целью прорыва к нефти и газу. Разговоры о единой концепции энергетической политики идут уже несколько лет, но Декларация, принятая в Екатеринбурге по случаю 5-летия ШОС, не содержит ничего кроме дипломатического тумана. Китай активно даёт кредиты странам ШОС – в частности, во время визита Назарбаева в Пекин китайцы дали Казахстану кредит в 10 млрд. долл. Разрабатываются планы строительства газопровода из Туркмении в КНР. Правда, параллельно Пекин дал 25 млрд. долл. Роснефти и Транснефти (РФ).

Нынешний кризис, при всех издержках, которые придется испытать Китаю, даёт ему шанс для смены моделей экономического развития, намеченных XVII съездом КПК (октябрь 2007 г.). В КНР сегодня дают понять, что спасать мир Китай не собирается, что у него много собственных

проблем. В противовес распространяемой некоторыми западными политологами (особенно американскими) версии о, якобы, «мировой ответственности Китая» за глобальный экономический кризис (накопил-де слишком много валюты), китайцы откровенно называют США виновником развернувшихся в мире экономических проблем. Правда, в устах американских лидеров сегодня начали звучать и иные голоса. Госсекретарь США Хилари Клинтон во время визита в КНР заявила о необходимости взаимодействия Китая и США в плане реализации идеи о совместной мировой экономической гегемонии. В свою очередь министр иностранных дел КНР Ян Цзечи в марте 2009 г. заявил в США, что обе страны должны сотрудничать в преодолении кризиса. Вообще, многие в мире считают сегодня, что США и КНР станут локомотивами спасения мировой экономики.

По мнению многих политологов у Китая есть все шансы справиться с кризисом раньше развитых стран. Лидер КНР Ху Цзиньтао заявил, что кризис несёт Китаю не только трудности, но и новые перспективы. После ликвидации негативных последствий кризиса в мировом и национальном масштабе его возможности для продолжения успешного экономического роста могут быть быстро восстановлены. Тем самым продолжится его восхождение к вершинам мировой финансово-экономической системы. В частности, по мнению ряда политологов, через 10 лет (к 2017–2018 гг.) Китай может достигнуть уровня японского ВВП.

Сегодня китайская экономика и китайское общество выходят на новый виток развития. Кризис поставил перед Китаем проблему превращения в развитое государство со сбалансированной экономикой, мощной инфраструктурой, опирающейся на внутреннее потребление. Совместно с нашей страной и Индией Китай может внести важные коррективы в создание новой цивилизационной модели мира, исправить те параметры старой модели, которые не только ответственны за сегодняшний кризис, но и чреватые новыми, возможно, ещё более опасными кризисами (продовольственным, экологическим, климатическим).